
АЛЕКСАНДРА БЛИК
ПОПАДАНКА
В АКАДЕМИЮ
ПО ВЫЗОВУ

Александра Блик

Попаданка в академию по вызову

Серия «Попаданка в академию по вызову», книга 1

https://litres.ru/73919628
SelfPub; 2026

Аннотация

Погнавшись за котом, попасть в другой мир? Сложно, но можно. Поступить на учёбу в магическую академию? Почему бы и нет. Случайно обручиться с красавчиком магистром? Так ведь я не специально!

И нечего так на меня смотреть! Меня вообще отношения не интересуют. Я пришла учиться, и я буду учиться. Главное, случайно не передумать и не влюбиться в этого несносного мужчину.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	24
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александра Блик
Попаданка в академию по вызову

Пролог

Этот кот меня достал! Как можно быть таким жирным и настолько вёртким одновременно? Не иначе, тётя Августа кормила его каким-то особым кормом.

Потому что для кота минимум двадцати лет от роду Азазель двигался чересчур шустро.

— Азик, Азик, кис-кис-кис, с-скотина мохнатая…

Последнее я процедила сквозь зубы, потому что эта зараза ни в какую не отзывалась.

А до автобуса оставалось чуть больше часа. Времени впритык.

— Я же тебя здесь оставлю, животина ты неблагодарная. Сдохнешь с голоду – я не виновата.

Откуда-то сбоку послышалось насмешливое фырканье. Ну да. Знает, что я его не брошу, вот и веселится. У-у, неблагодарный.

К сожалению, это всё, что осталось мне от тёти. Этот дом, да Азазель. Огромный дымчатый кот с повадками какого-ни-

будь шейха. Кажется, он был стар ещё в те времена, когда я попала к тёте. А с тех пор прошло лет пятнадцать. Я окончила школу, уехала в большой город, провалила экзамены в универ… А Азик так и жил у тёти, продолжая время от времени притаскивать мышей. Причём мышей он принципиально не ел. Только душил.

Теперь, когда тётя умерла, мне предстояло забрать его с собой. И, в общем-то, я могла понять его нежелание мне показываться. Променять пусть небольшой, зато отдельный дом с садом на съёмную однушку в мегаполисе… Так себе перспектива.

— Вы где взяли этот круг, Скотт? — послышался насмешливый мужской голос. — Вам жить надоело? А мне после рассказывать вашей маменьке, что её единственный сын…

Голос исчез так же внезапно, как и возник. Помотав головой, я снова начала озираться. На этот раз – в поисках телевизора. Но его не было. Тётя Августа вообще не особенно доверяла технике. Откуда тогда звук?

Подумав, я вытащила телефон, чтобы проверить, не запустила ли случайно какое-то видео… И зашипела. До автобуса осталось меньше часа. А эта шерстяная зараза…

— Азазель! — взревела я. — Клянусь, если мне придётся ночевать сегодня здесь, я тебя на воротник пущу!

Раздалось тонкое мяуканье. Резко обернувшись на звук, я заметила серую морду, мелькнувшую на крыше старого шкафа.

Попался!

В два шага добежав до резного гиганта, я задрала голову и прищурилась:

— Азик, ну не дури! — ласково проворковала я. — Я знаю, что ты там. Не заставляй меня лезть наверх.

Кот меня проигнорировал. Ну, почти. Вместо ответа он свесил лапу. И толкнул чуть приоткрытую дверь антресоли. А в довершение ещё и подскочил на месте. Толчок почувствовала даже я. Ух, сколько же он весит?

Но мне быстро стало не до этого.

Верхняя дверца распахнулась. Послышался звук скольжения. И с верхней полки на меня полетело что-то тёмное.

— Да чтоб тебя, Азазель! — выругалась я, в последний момент умудрившись отклониться назад и поймать свалившуюся с верхней полки увесистую папку. Чёрную, кожаную. Безразмерную. Выглядела она внушительно, и весила как несколько кирпичей.

Охнув от удара, я хотела уже затолкать папку обратно. Ну или просто положить на стол… Но меня отвлекли.

— Да чего ты мнёшься! Сказано тебе, сдохла ведьма!

— Ага, а если вернётся?

Я окаменела. Голоса доносились снаружи. А если точнее, то с крыльца дома. И принадлежали они, судя по всему, подросткам.

Вот же…

Нет, тётя в самом деле жаловалась по телефону, что под-

ростки в последнее время ей покоя не дают, но вот чтобы прямо так, внаглую?

Стало обидно. Прижав к себе папку, я прокралась к двери. Потом чуть вбок и выглянула из окна. И задохнулась от возмущения!

Пока шла, слышала звуки: какой-то хлопок, звук металлического шарика и скрип досок крыльца. А теперь поняла, к чему это всё.

Один парень замер на верхней ступеньке, держа в вытянутой руке баллончик с красной краской. Остальные стояли чуть поодаль, подбадривая его. Давай, мол, не ломайся. Или ты трус?

Ух, сейчас я им покажу, кто здесь трус! Сейчас они у меня все разом сбегут, роняя тапки.

Перехватив покрепче увесистую папку, я недобро усмехнулась. Они хотели ведьму? Они её получат.

Возможно, мне всё же стоило задержаться здесь на денёк-другой. Беседу разъяснительную с молодёжью провести, опять же. И максимально доступно объяснить, почему злить ведьм опасно для здоровья.

Воинственно подняв кожаную папку, я сделала шаг… и оступилась, хватаясь за дверной косяк.

— Ну уж нет, Скотт. Раз вы притащили эту гадость, вы мне её воспроизведёте. Разложите. И объясните, почему такой круг никогда не будет работать. И нет, от отработки вас это не осво…

Голос резко оборвался. А я закономерно озверела. С ума сойти. Они ещё и взрослого мужика с собой притащили. Теперь понятно, откуда звучал этот голос в прошлый раз. А я-то телевизор искала…

Правда, в окно я никого кроме кучки подростков не видела. Но ничего, вот сейчас открою дверь, и увижу сразу всех.

С крыльца доносилось шипение. Судя по всему, парень активно что-то рисовал. Вот же зараза! Его не оправдывал даже тот факт, что его очевидно взяли на слабо. Это не даёт ему права. Портить. Мою. Дверь!

— Здравствуйте, — прорычала я, резко толкнув створку.

Парень нелепо взмахнул руками и начал заваливаться назад. Воздух окрасил фонтан красных брызг. Краска, чтоб её. Даже на меня попало. Лицо тут же стало влажным. И наверняка приобрело оттенок спелой клубники… Впрочем, мне это только на руку.

— Раз, два, три, четыре, — пересчитала я парней. — Громко и чётко. Имя, фамилия, адрес. Ты!

Я ткнула пальцем в ближайшего паренька. Того, кто сидел перед нижней ступенькой, по-прежнему сжимая в руке баллончик. Разве что кнопку отпустил.

— Ну!

Парень резко пришёл в себя. Отскочил, пополз задом наперёд. Потом перевернулся на четвереньки и дал дёру. Его товарищи слиняли ещё раньше. Только вот возможного обладателя таинственного голоса нигде не было видно. Стран-

но… И интересно, кто из них четверых Скотт?

Проводив незваных гостей, я заперла калитку. Бегло осмотрев себя, заметила капли красной краски на руках. Отёрла лицо. Пальцы покраснели ещё сильнее. Я неопределённо хмыкнула. Отмою. На автобус всё равно опоздала. Придётся ночевать здесь, в доме тёти. Надо будет предупредить соседку по квартире, что сегодня не вернусь. И на работу позвонить… Ничего страшного. Они же предлагали мне отпуск по семейным обстоятельствам. Вот и соглашусь. Поживу пару дней здесь.

Наскоро вбив в телефон пару сообщений, я тяжело вздохнула и пошла к дому. И едва не упала, споткнувшись о баллончик с краской. М-да. Подняв предмет, я задумчиво покрутила его в руках и перевела взгляд на входную дверь. На деревянной поверхности красовалась вписанная в круг пентаграмма. Да уж, шутники, нечего сказать. Что ещё можно нарисовать на двери у ведьмы?

Вот только круг так не работает. Обязательно нужен второй. Внутренний служит для концентрации магии призыва, внешний – для заземления.

Слова Августы всплыли в памяти сами по себе, и я помотала головой, отгоняя их. Зачем она меня этому учила? К чему мне все эти знания по эзотерике? А ведь тётя серьёзно относилась к данному вопросу. Фигуры какие-то заставляла зубрить. Много объясняла.

В детстве это было интересно. Подростком я вовсе краси-

ла волосы в чёрный цвет и тусовалась на кладбище, рисуя с друзьями круги призыва. Всё надеялась заполучить в услужение какого-нибудь короля преисподней.

Хорошо, что хоть к девятнадцати годам я поумнела и начала понимать, что Августа просто тронулась умом на эзотерике. Давно и прочно. Увы.

Конечно, плохим человеком тётю это не делало. Но общаться с ней стало сложно. А жаль. Я тётю любила, и её уход был… внезапным. Вероятно, звони я ей чаще, всё могло бы произойти иначе…

Нет, стоп. Такие мысли ведут в никуда. Всё случилось как случилось. И моей вины здесь уж точно нет.

Подчиняясь странному порыву, я подняла баллончик и отточенным движением дорисовала внешний круг, замыкая пентаграмму. Вот, теперь всё точно в порядке.

Хмыкнув, я засунула баллончик в задний карман джинсов. И хотела уже потянуть дверь, когда мне показалось, что линии будто бы стали ярче… Да нет, ну бред.

И всё же, мне не показалось: пентаграмма светилась. С каждой секундой всё сильнее.

Быстро облизнув губы, я огляделась. Звать на помощь было некого. Бежать? Судя по сотне просмотренных мной ужастиков, в таких случаях следовало именно бежать. А вовсе не стоять как овца, наблюдая за разгорающимся у меня под носом свечением.

Но только ноги не слушались. Словно приросли к крыль-

цу.

— Обратите внимание, куда направлен вектор, — послышался знакомый голос. — Когда мы строим тоннель на Изнанку, то закручиваем направление спиралью. В данном же случае…

За спиной послышалось движение. Я попыталась обернуться, но не успела. Последовал удар в спину, и я с коротким вскриком полетела прямо с горящую алым пентаграмму.

Глава 1

Мир перед глазами кружился. И я запоздало порадовалась, что не успела поесть. Потому что… Неважно, почему. Просто повезло.

Ко всему прочему, дико болела спина в месте удара. В неё словно впивались десятки острых игл. Кажется, я даже кричала. Но здесь, в неизвестности, моего крика было не слышно. Вообще ничего не было слышно. Мне только и оставалось, что изо всех сил держаться за единственную точку опоры – ту самую кожаную папку из шкафа. Хоть какая-то определённость.

Падение закончилось внезапно. Меня попросту вышвырнуло на каменный пол. Я рухнула на колени, сжавшись в комок. Сверху приземлилось что-то тяжёлое. А следом иглы исчезли.

Несколько секунд я лежала неподвижно. После чего взяла себя в руки и… издала жалобный стон. А следом выругалась. С чувством так. Трижды. И лишь после этого догадалась оттолкнуться от пола и поднять голову.

Я находилась в помещении без окон. Просторном. Каменном. Похожем на подвал. И я была здесь не одна.

Вокруг меня стояли шесть парней, одна девушка и один мужчина. Все незнакомые. Все в странной одежде, словно собрались на тематической вечеринке по средневековью. И

смотрели они, кажется, с ещё большим изумлением, чем я.

— Оно разговаривает, — подал голос белобрысый парень. — Вы слышали?

— Слышали, Скотт, — язвительно отозвался мужчина. — Со слухом ни у кого проблем нет.

Я вздрогнула. И уставилась на говорившего. Потому что этот голос я уже слышала. Низкий, насмешливый, с лёгкой хрипотцой. Вот буквально недавно, в доме у тёти.

Нахмурившись, я осмотрела его более пристально. Тёмные глаза. Тёмные волосы до плеч. Чёрные сапоги. Чёрные брюки. Чёрный камзол… Так и хотелось взять фломастер и раскрасить его поярче. Всеми цветами радуги.

Хотя едва ли ему бы это понравилось.

— Рогов нет, — прокомментировал кто-то.

— И хвоста.

— А кожа красная.

— Новый вид?

— А давайте его взорвём?

— Я вам взорву! — прогремел голос того самого брюнета. — Вы не видите, что это человек?

— Да-а? — заинтересовались парни.

А девушка присела рядом со мной и с любопытством заглянула мне в лицо. Я моргнула, на миг залюбовавшись светлыми локонами и миловидным кукольным личиком.

— Это кровь, — заявила она авторитетно, снова поднимаясь.

И только тут я вспомнила, что всё моё лицо измазано краской. Хотела уже возразить, как вдруг за спиной послышалось копошение.

Изумлённо обернувшись, я наткнулась взглядом… на Азазеля! Кот сидел возле меня, обвив лапы хвостом, и умывался. Как ни в чём не бывало! Вот же наглец!

— Попался! — выдохнула я, сгребая кота в охапку. — Ну всё, теперь не сбежишь!

С этими словами я прижала кота к себе и выпрямилась, намеренно не поворачиваясь к присутствующим лицом. Азик издал протестующий мяв, но вырываться не стал. Так и повис у меня в руках неподъёмной тушей. Так, словно всё в порядке.

Но в порядке не было ничего. Потому что я абсолютно точно помнила, что ещё пять минут назад стояла на крыльце тётиного дома. А сейчас я находилась вообще в другом месте.

Можно было бы списать всё на галлюцинацию… Но я, к сожалению, подобными расстройствами никогда не страдала. Всё бывает в первый раз? Ну нет, не верю. Для таких вывертов сознания всегда есть предпосылки, да и возраст не тот. Разве что краска оказалась токсичной.

Я потёрла лицо и придирчиво понюхала покрасневшие пальцы. Да нет, не думаю.

Но как тогда я тут оказалась?

Увы, тоже не секрет. Вокруг меня на полу был начерчен

магический круг призыва. Я даже восхитилась точностью исполнения. Филигранная работа. Тонкие, изящные линии, выведенные белым мелом на каменном полу, угрожающе светились. Раз в несколько секунд по поверхности проскальзывали искры. Загляденье.

Что ж, раз со всем разобрались, значит, пора возвращаться. Перспектива очередного неприятного перемещения не радовала – было опасение, что в этот раз желудок всё-таки не выдержит – но я была готова рискнуть.

— Что ж, — бодро объявила я, с широкой улыбкой разворачиваясь к застывшим наблюдателям. — Раз кот найден, думаю, можно отправлять меня обратно. Не возражаете?

После этого вопроса я безошибочно нашла взглядом тёмные глаза мужчины. Поёжилась. Просто нутром чуяла: вот конкретно с ним могли возникнуть сложности. Проблемный он, не иначе. И именно поэтому стоило как можно скорее оказаться подальше отсюда.

— Организуете? — повторила я, криво улыбнувшись. Просто вспомнилось что-то про улыбку, которая залог взаимопонимания.

Но, видно, не в этот раз. Или мой перекошенный оскал попросту не подходил под определение улыбки. Так или иначе, мне не ответили. Мужчина перевёл выразительный взгляд на белобрысого Скотта. А тот тяжело вздохнул. Слишком тяжело для того, кто мог отправить меня домой в ближайшее время.

По спине пробежал холодок. А ещё дико зачесался копчик, суля приближение неприятностей.

— Не вписали в круг условия возвращения, представляешь? — ворчала я, сердито оглядывая пустой подвал. — Извините, накладочка вышла.

Азазель презрительно фыркнул. Так, словно уж он, кот, ни за что бы не совершил подобной оплошности. Я тяжело вздохнула. Ситуация не то что злила – приводила в ярость.

Взять хотя бы то, что меня так и оставили торчать в пентаграмме. Коротко объяснив, что я нахожусь в магической академии другого мира, чёрно-серый препод куда-то сбежал. И оставил меня на попечении своих студентов. Те же сначала минут десять следили за мной. А потом слиняли, решив, что никуда я из круга не денусь, а у них обед.

Так что я вот уже минут двадцать торчала внутри круга. Одна. В компании Азика. Из развлечений – попытки открыть чёрную папку, прихваченную с собой из дома тёти. К сожалению, безуспешные. У папки то ли молнию заело. То ли она вовсе сломалась… Но вскрыть её самостоятельно не представлялось возможным.

Усугублялось всё подслушанным разговором. Когда студенты шли на выход, то обсуждали, какая конкретно участь ждёт меня. Кажется, у меня волосы зашевелились, когда эхо донесло небрежный голос единственной девушки:

— Думаю, её заберут в лабораторию, на опыты.

— Считаешь?

— Конечно. А куда ещё?

В лабораторию мне не хотелось. Не для того я готовилась к поступлению в вуз, чтобы сейчас служить учебным пособием науке чужого мира.

— Мияу! — совсем уж громко возмутился Азазель, и я с раздражением обернулась, отвлекаясь от заевшей молнии.

— Ну чего тебе? — взорвалась я. — Нету у меня еды, нету! Между прочим, не прыгал бы мне на спину на крыльце – не провалились бы мы сюда.

Кот величественно фыркнул. А потом смерил презрительным взглядом окружавшую нас вязь символов.

Я проследила за его взглядом и вздохнула. Самое глупое – почти каждый из них был мне знаком. Тётя в своё время потратила немало времени, чтобы я вызубрила их все до единого.

— Демон, — прочитала я со вздохом. — Ограничение. Коробка…

Пробежавшись задумчивым взглядом по кругу, я скривилась. Возвращение призванного в условие действительно вписано не было. С другой стороны, круг и настроен был на призыв демонов. При чём здесь вообще я?

Я опять покосилась на заклинившую папку. Посмотрела на горящий круг…

— Постойте-ка… — пробормотала я.

Снова пробежавшись по вязи знаков, я убедилась: вписан

был призыв и удержание демонов. Про людей не было сказано ни слова. А значит…

Нет, пытаться сразу выскочить наружу через линии я не решилась – мало ли, чем это мне могло грозить. Вместо этого я придвинулась вплотную к светящейся линии. Нетерпеливо облизнула губы. И аккуратно поднесла указательный палец к кругу. Ме-едленно. Ежесекундно готовясь к боли.

Я понятия не имела, что может случиться. Но искренне надеялась, что в худшем случае мне оторвёт кусочек пальца. Хоть бы не весь!

Впрочем, узнать я так и не успела. Раздался ещё один мяв… И меня укусили!

— Ай! — завопила я, оборачиваясь. — Азазель! Совесть есть? Я тут нас вообще-то вытащить пытаюсь!

Проникся ли он? Ни капельки! Это серая зубастая тварь вцепилась мне зубами в… Вон туда, пониже спины.

Повторно взвыв, я вскочила и прижала руку к пятой точке. И застыла в изумлении. Потому что внезапно смогла нащупать то, о чём и думать забыла.

Баллончик!

Ну конечно же! Вместо того, чтобы пытаться стереть линии, рискуя пальцами, можно просто их закрасить. И как мне это сразу в голову не пришло!?

Я подозрительно покосилась на кота. Который сидел, обвив лапы хвостом, и невозмутимо умывался. Типа, вообще не при делах.

— Как-то ты подозрительно себя ведёшь, — прокомментировала я. — Впрочем, как и обычно…

Времени на разборки с котом у меня точно не было. Уж не знаю, куда конкретно сбежал тот препод, но нам было желательно освободиться до его возвращения.

Сделав глубокий вдох, я навела баллончик на линии и нажала кнопку. В воздух взвилось облако красной краски, постепенно замазывая все ограничивающие знаки.

Круг начал медленно гаснуть.

Я заворожённо наблюдала, как тускнеют линии. И, словно откликаясь, на лестнице послышались шаги.

Упс!

Баллончик моментально оказался в заднем кармане. Одной рукой я прижала к себе папку – не оставлять же добро. Второй попыталась поймать Азазеля.

Впрочем, кот ловиться не пожелал. Вывернувшись из-под моей руки, он потрусил к неприметному проёму в дальней стене. Судя по всему, там была подсобка.

— Да чтоб тебя, — процедила я, устремляясь следом. — Азик, вернись сейчас же!

Кот на миг обернулся, сверкнул глазами. И припустил на всех четырёх.

Я когда-то называла Азазеля жирным и неповоротливым? Беру свои слова обратно! Неповоротливым в нашей паре был вовсе не кот.

Чужие шаги гулко разносились по коридору за спиной, а я ползла вперёд, безуспешно пытаясь достать умотавшего вперёд Азика. При этом, уверена, сама тоже производила шума предостаточно. Обнадёживало одно: тот препод наверняка считал, что со мной сейчас находятся его ученики. Иначе бы точно ускорился.

И через хлам в подсобке мы бы карабкались уже втроём.

Вот бы было весело.

— Ази-и-ик! — простонала я. — На воротник пущу!

Спереди раздалось фырканье. А потом…

Потом одновременно случилось три вещи. Во-первых, шаги, доносившиеся снаружи, затихли. Во-вторых, я почти ухватила пушистый хвост. Азазель словно дразнился: подпускал практически вплотную, но в руки не давался. В-третьих, раздался вкрадчивый голос из зала:

— Та-ак…

Ну а в-четвёртых вообще обидно вышло. Нащупав, наконец, кота, я вытянулась вперёд, распластавшись на криво стоящей полке. Опёрлась на что-то ногой, чуть подпрыгнула…

И перевернулась вместе с этой самой полкой. А ещё с грохотом и парочкой нецензурных слов, весьма удачно характеризующих ситуацию.

Заодно осознала одну простую истину: подсобка только на первый взгляд казалась таковой. На деле же это был узкий коридор, заваленный почти доверху всяким хламом. Кото-

рый, наверняка, не разбирали годами.

И сейчас я оказалась по ту сторону этого хлама.

— Звук шёл оттуда! — раздался незнакомый голос.

— Да что ты говоришь! — восхитился знакомый. — Если бы ты, лорд ректор, собирался так же быстро, как делаешь выводы…

Он не договорил. Зато послышался звук торопливых шагов. И через несколько секунд мужчины вбежали в подсобку. Из-за перевёрнутой полки, при ближайшем рассмотрении оказавшейся довольно массивным стеллажом, я их не видела. Зато прекрасно слышала.

Поджав губы, я уставилась в жёлтые глаза, мерцавшие в темноте. Азазель не убегал. Он ждал меня. И сейчас у меня был выбор: перелезть через мебель и пойти к человеку, выдернувшему меня в другой мир и отказавшемуся возвращать обратно… Или попытаться сбежать и скрыться в незнакомом коридоре чужого мира. Шансы благоприятного исхода во втором случае стремились к нулю. Это я понимала. Правда, понимала!

Но в этот самый момент мне вспомнилась фраза про лабораторию. Возможно, она и была преувеличена, но…

— Бежим, — проговорила одними губами.

Азазель меня понял. Молча развернулся и беззвучно рванул в темноту коридора. Увы, я не обладала ни кошачьей грацией, ни ночным зрением. Поэтому помедлила ещё пару секунд, чтобы включить фонарик на телефоне. И лишь потом

бросилась следом.

— А ну стоять! — раздался тот самый незнакомый голос, судя по всему, принадлежавший ректору. А потом пояснил растерянно, обращаясь к собеседнику: — Она убегает.

— Полагаешь? — уточнил его собеседник с непередаваемой интонацией.

— Сделай что-нибудь! — возмутился первый.

Что ответил второй, я уже не слышала. В этот момент коридор вильнул, и эхо до неузнаваемости исказило звуки. Я неслась вперёд, сосредоточившись на двух вещах: не потерять из виду пушистый хвост Азазеля и не выпустить из рук папку. Если что, как минимум будет чем отбиваться от преследователей. Да и привыкла я к ней уже.

А уж в новом мире я как-нибудь обустроюсь! В первый раз, что ли? Вон, когда уехала из дома тёти в крупный город, тоже было страшно. Разобралась же? Разобралась. И даже когда провалила вступительные экзамены в универ, обратно не вернулась. Сняла квартиру-студию на двоих со знакомой. Нашла работу. Начала готовиться к новым экзаменам.

И здесь не пропаду. Подумаешь – чужой мир. Я, вон, рисовать могу, готовить, посуду мыть. В крайнем случае, всегда можно временно подработать официанткой.

А ещё я умею чертить круги призыва. Навык, который я всегда считала совершенно бесполезным, в этом мире внезапно заиграл новыми красками.

Забег закончился внезапно. Вот я несусь по коридору,

ежесекундно прислушиваясь, не доносится ли из-за спины шагов преследователей. И вот коридор резко оборвался – и я со всего размаху влетела в хилую деревянную дверь.

Миг – и створка распахнулась, выпуская меня из тёмного коридора. Покачнувшись, я чуть ли не выпала наружу. И тут же зажмурилась от ослепившего света. В нос ударил запах еды. И желудок жалобно заурчал, напоминая, что ела я в последний раз часов в шесть утра.

— Мяу! — раздался возмущённый возглас, и мне стало почти стыдно. Какая разница, как давно ела я, если Азазель, бедняжечка, голодает уже больше часа.

— Сейчас, — проворчала я и приоткрыла один глаз.

Да так и замерла, ошалело озираясь.

Глава 2

Нейт

День не задался с самого начала. С того самого момента, когда на выходе из дома меня настигло письмо от матушки. Родительница сетовала, что я слишком редко появляюсь дома. И настоятельно просила, чтобы я как можно скорее нашёл время посетить фамильное поместье. Дескать, соскучилась по мне неимоверно. Да и поговорить нужно.

Поморщившись, я запечатал конверт обратно и бросил в корзину для бумаг. Слишком хорошо я знал, какой именно разговор меня ждёт. И совершенно не горел желанием опять выслушивать истерики.

Вернусь домой – отвечу. Как обычно сошлюсь на якобы высокую загруженность работой и пообещаю вырваться, как только станет посвободнее.

Поймав экипаж, я направился в академию. Затея с проведением занятий на учебных каникулах изначально казалась интересной. Но вот необходимость тратить выходной, чтобы добраться туда… Потом обратно… И всё это в жаркий летний день… Словом, кое-что я всё же не продумал.

С другой стороны – студенты порой поднимали на занятиях такие вопросы и темы для обсуждения, что заставляли задуматься даже меня.

Их тоже можно было понять. Бедняги оказались заперты

в академии на целое лето. Кто-то не пожелал возвращаться к себе, кого-то попросту нигде не ждали. И в отсутствие занятий они развлекались как могли. Один Билли Скотт чего стоил – вечно притаскивал откуда-то давно устаревшие безделушки и заклятья.

Вот и сегодня парень приволок ритуал двухсотлетней давности. Заточенный на призыв демона из другого мира.

И всё вроде бы было логично – именно этим мы обычно и занимались на лекциях. Вот только данный ритуал не просто не работал – он был смертельно опасен.

И дело даже не в том, что в него были включены мусорные параметры вроде связи демона с призывателем. И не в том, что в круг забыли заложить формулу возврата призванного. На всё это можно было бы закрыть глаза. Но нет, всё было намного хуже.

За столетия, вероятно, прошедшие с момента создания этого ритуала, многое изменилось. Да хотя бы насыщенность воздуха магией. Если бы Скотт вздумал провернуть ритуал тайком, скажем, где-нибудь на дальнем полигоне, всё бы закончилось как минимум плачевно. Одним студентом в академии точно стало бы меньше.

Хотя… вот Джульетта Норман, пожалуй, была бы в восторге. Эта блондиночка порой поражала своей кровожадностью.

Но шутки шутками, а объяснять маменьке Скотта, почему её единственный отпрыск внезапно оказался короче на це-

лую голову, мне не хотелось. Так что нам обоим, несомненно, повезло, что этот ритуал он решил сперва показать мне.

— Я понял, магистр, — пробубнил Скотт, взъерошивая пятернёй блондинистую шевелюру. — Сожгу в ближайшей урне.

И он попытался забрать у меня свиток.

Ну да, конечно. Сейчас он его спрячет, а ночью всё-таки решит опробовать.

— Ну уж нет, Скотт, — усмехнулся я. — Раз вы притащили эту гадость на занятие, вы мне её воспроизведёте. Разложите. И объясните, почему такой круг никогда не будет работать.

Парень заметно сник.

— И от отработки вас это не спасёт, — припечатал я.

— Да за что?! — возмутился парень.

Я изогнул бровь и обвёл компанию выразительным взглядом. Остановился на Джульетте.

— Скажите мне, адептка Норман, — широко улыбнулся я, — известно ли вам, откуда конкретно адепт Скотт принёс этот свиток?

— Понятия не имею!

Блондиночка, с лёгкостью отсекавшая конечности мелкой нечисти, посмотрела с таким искренним недоумением, что я почти поверил в её непричастность.

К счастью, я пока ещё не до конца лишился рассудка.

— Вы все прекрасно знаете о запрете, — покачал я голо-

вой. — Тёмный рынок – крайне опасное место. Там порой можно встретить предметы, угрожающие жизни.

— И что же опасного в этом ритуале? — фыркнул Майлз Белл, и я поморщился. Ненавидел, когда мои слова подвергались сомнению. То есть, я им ещё и лекцию о безопасности прочитать должен?

— Напомните-ка мне, адепт Белл, — произнёс я ледяным тоном, — на сколько процентов повысилась концентрация инферов за последнюю пару сотен лет? И что может случиться, если при построении круга призыва не сделать поправку на эти изменения?

Лицо парня вытянулось. На Скотта вовсе стало больно смотреть. Но я решил не останавливаться на достигнутом эффекте:

— Ваш преобразователь совершенно точно не выдержит подобной нагрузки. Как вы все понимаете, после этого ваше тело полностью возьмёт удар на себя…

Белл шумно сглотнул. Парень прекрасно понимал, что с его потенциалом подобный поток его попросту разорвёт. Пожалуй, из присутствующих выдержать такое количество чистой силы мог бы разве что всё тот же Скотт. Да и то, после пары лет тренировок, не раньше.

Ну и я, разумеется.

— Что ж, я полагаю, вы меня услышали, — подытожил я. — И на Тёмный рынок за новыми ингредиентами больше не пойдёте.

Адепты переглянулись и старательно закивали. А я предпочёл сделать вид, будто поверил в их раскаяние. В конце концов, я планировал сегодня ещё вернуться в особняк.

Разумеется, комната в преподавательском общежитии у меня была. Но пользовался я ею редко. Предпочитал спать в собственной постели.

— А теперь, господа адепты, — взмахнул я рукой, — рассчитаем верную формулу на основе принесённого Скоттом документа. И не надо мне тут стонать. В оперативной работе вам предстоит довольно часто проводить корректировки старых заклинаний.

Спорить никто не решился. Вооружившись самописными перьями, адепты принялись переделывать схему призыва. Я ходил между ними, заинтересованно наблюдая и указывая на ошибки.

Примерно через час мы получили готовый результат. Ровный круг с исправленными параметрами и к нему – чёткий расклад по приложенному вектору силы.

Похвалив ребят, я уже собрался объявить факультатив завершённым, когда меня перебил голос Скотта:

— Ну теперь-то его можно использовать?

Я усмехнулся.

— При всём уважении, Скотт, но на такой ритуал вам попросту не хватит сил. Одно дело вытянуть какого-нибудь беса с Изнанки, но здесь речь идёт о межмировом перемещении.

— Но вам ведь хватит? — уточнил этот подлиза.

— Мне – хватит, — не стал спорить я. — Но свою силу я привык использовать для чего-то полезного, а не для ритуалов, которые совершенно точно не сработают.

— Ну пожалуйста, — подключилась Джульетта, состроив щенячьи глазки. — Ну магистр!

Я внутренне выругался. Эта девочка, запросто препарирующая нечисть, прекрасно знала, как использовать свою внешность. Вот как отказать ребёнку?

И всё же, решения здесь принимала не кучка детей, а я.

Решив, что повторять свой отказ ещё раз будет не солидно, я молча свернул принесённый Билли Скоттом лист и направился к двери.

— Всего доброго, адепты, — махнул я свитком, уже прикидывая, чем займусь вечером.

На службе меня сегодня не ждали. Вообще, в последнее время в Крáмисе было на удивление спокойно. Коллеги тоже это замечали и уже делали ставки, как скоро случится прорыв. Или же снова выползет очередная секта фанатиков.

Главное, чтобы не в столице.

Словом, у меня был неплохой шанс устроить себе долгожданный выходной. Может быть даже, сходить в бар…

— Думаешь, Остин согласится? — донёсся шёпот из-за спины.

Я остановился.

Ксандер Остин преподавал общую физическую подготов-

ку, и тоже был неплохим призывателем. Когда-то, во времена учёбы, мы с ним даже дружили. Соперничали, конечно, не без этого…

Но в последние годы наше соперничество слегка поменяло характер.

— Вы ведь заметили, что свиток я забрал? — напомнил небрежно, разворачиваясь к адептам.

— Но у нас ведь всё пересчитано и записано, — широко улыбнулся Скотт, кивнув на раскрытую тетрадь.

Вот же шут. И, главное, знает, куда бить.

Можно было, конечно, отобрать записи у всех присутствующих… Но где гарантии, что изнывающие от скуки адепты не полезут проводить ритуал по памяти?

— Хорошо, — сдался я. — Ритуал покажу. Но с условием, что этот трюк вы больше не используете.

— Какой трюк? — невинно хлопнул глазами Скотт. Рядом с ним тихонько прыснула в кулак Джульетта.

Но насколько я успел изучить ребят, Ксандером Остином они меня больше убеждать не будут. Впрочем, наверняка придумают что-то новое, я в них не сомневался.

Спустя полчаса мы все стояли в подвале башни призыва, и я напитывал магией начерченный на гладком полу круг. Заодно комментировал собственные действия.

— Обратите внимание, куда направлен вектор. Когда мы строим тоннель на Изнанку, то закручиваем направление

спиралью. В данном же случае…

— А если кого-то всё-таки притянет, — деловито поинтересовалась Джульетта, — можно его забрать на опыты?

— Нельзя, — отрезал я. — Разумных существ на опыты нельзя.

— А если неразумное?

— Никого не затянет, — успокоил я её, — видишь условия призыва? Вот здесь сказано, что это должен быть демон. А здесь – что призываемый тесно связан с кем-то из присутствующих. У тебя есть родственники-демоны в другом мире?.. Вот и у меня нет.

На самом деле, план был прост: показать адептам, что круг не работает, чтобы они угомонились. По этой же причине я не стал исправлять огрехи, допущенные в начертании круга. Лишь указал на них в процессе и напомнил, что при работе с демоническими сущностями всегда следует прописывать возврат призываемого объекта.

Почему не заставил перерисовывать в этот раз? Очень просто. Тогда пришлось бы менять структуру ритуала, и снова править коэффициент. А адепты потом точно захотели бы попробовать ещё раз, решив, что ритуал не сработал именно из-за дополнительных условий.

Нет уж, в данном случае я предпочёл действовать по бумажке. Построил вектор, проложил тоннель, раскинул сеть и замер. Адепты затихли, во все глаза следя за моими действиями. Нити силы колебались, высматривая жертву. Ми-

нута, другая…

— Что ж, — выдохнул я, отвлекаясь. — Как я и говорил, подобный ритуал попросту не мог…

Дзынь.

Крайняя нить шевельнулась. Словно ветром качнуло. Только ветер на эти нити не действовал. А значит…

— Что-то есть, — прошептал Майлз Белл, опередив Скотта.

— Монстр! — Джульетта даже не пыталась скрывать своего восторга.

Я напрягся, словно готовясь к прыжку. Разум отключился. Сознанием овладел охотничий азарт. Это чувство поймёт любой призыватель: когда жертва клюнула, прервать ритуал уже невозможно.

Дилинь-динь.

Две струны натянулись.

Дзыньк.

Рывок!

— Подсекай! — проорал Скотт, даже не пытаясь сдерживаться.

А я подсёк. Рванул и потянул на себя. Вопреки любому здравому смыслу. Вопреки всем доводам рассудка. Понимая, что ритуал просто не мог работать, я тянул изо всех сил.

Круг засиял сильнее, готовый принять жертву. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль о невозможности возвращения, но я уже не слушал.

Спустя ещё пару минут круг ослепительно полыхнул, сверкнув по очереди всеми печатями. И потух. Чтобы через мгновение снова замерцать. Хищным ровным цветом.

А в круге лежала наша жертва. Которой просто не могло там быть.

Милана

В первый момент показалось, что я очутилась в какой-нибудь оружейной. Прямо рядом со мной стояла стойка с острыми клинками. А чуть поодаль висели щиты. У меня чуть колени от страха не подогнулись. Вот это я попала…

К счастью, проморгавшись, я поняла, что ошиблась. Нет, я всего-навсего оказалась в очередной подсобке. Судя по обстановке, кухонной. То, что я приняла за оружие, оказалось обычной стойкой с ножами. А щиты – это просто крышки от кастрюль. Сами кастрюли, к слову, нашлись здесь же. Такие огромные, что в каждой из них могло смело поместиться две меня или три Азазеля. Даже не представляю, как я их в первый момент не разглядела.

А за всем этим счастьем виднелась массивная дверь.

Я раздумывала всего несколько секунд. Бросившись к двери я сначала толкнула створку. А убедившись, что выход в самом деле заперт, забарабанила по гладкой поверхности, что есть мочи.

Я не знала, кто придёт на мой призыв… Но хотелось надеяться, что он по крайней мере не захочет отдать меня на

опыты.

А ещё был шанс сбежать в случае, если реакция моего спасителя окажется недостаточно быстрой. Собственно, именно это я и планировала сделать: рыбкой проскользнуть под рукой, а затем рвануть прочь со всех ног. Не знаю уж куда, но по ходу разберусь.

Впрочем, тут меня ждал провал.

Услышав торопливые шаги с той стороны двери, я замерла. А потом забарабанила с удвоенной силой. Притихла лишь когда послышался скрежет замка. Подобралась, готовясь к прыжку. И, стоило двери отвориться…

Впечаталась в мягкое тело огромной пышной женщины.

— Батюшки! — всплеснула она руками, глядя на пошатнувшуюся меня. — Это как же ты тут очутилась-то?

Словно и не заметила, что я только что пыталась протаранить её своим весом. Впрочем, судя по её массивному телосложению, мой вес она действительно могла и не заметить.

Нервно сглотнув, я выпалила первое, что пришло в голову:

— Заблудилась…

Вообще, опыт показывал, что в непонятных ситуациях выгоднее всего говорить правду – меньше шансов потом что-то перепутать. В разумных пределах, конечно. Делиться историей с пентаграммой я не собиралась.

— Здесь? — изумилась женщина.

Я кивнула и, не сдержавшись, обернулась туда, откуда я

выскочила. И вздрогнула. В том месте, откуда мы с Азиком вывалились, двери не было. То есть, вообще.

Женщина выглянула из-за моего плеча, тоже ничего не увидела, и покачала головой:

— Кто ж тебя здесь запер-то, а? У-у, шутники бессовестные! Ты новенькая, поди? Как зовут тебя?

— Милана, — отозвалась машинально, всё ещё думая про дверь. — Новенькая, да…

Ещё какая новенькая. Новее некуда.

— Студенточка? — уточнила она.

Я снова кивнула. А потом поправилась:

— Почти. Ещё не поступила…

И ведь снова не соврала. Другое дело, что теперь, видимо, и не поступлю. В мой мир-то меня возвращать отказались. А к кому ещё можно обратиться с этой проблемой, я не представляла.

— Так ты документы подавать пришла! — всплеснула руками женщина. — А это они и есть, значится?

Женщина кивнула на папку, выпавшую из моих рук, пока я барабанила в дверь. Я перевела взгляд вниз. И отмерла.

Да какая разница, куда делась дверь? Выбираться надо!

— Простите, я пойду, наверное, — выдохнула я и, подхватив папку, попыталась протиснуться наружу.

— Куда? — рявкнула женщина. — Ты в таком виде документы подавать собралась?

Да я, честно говоря, ни в каком не собиралась…

— Лицо с рубашкой изгвазданы не пойми чем, — начала перечислять она. Штаны порваны, рубашка на спине тоже…

Джинсы, между прочим, были порваны нарочно. И не порваны, а порезаны. Дизайнерскими поперечными надрезами. Дизайнером выступала я сама, но вышло ничуть не хуже, чем в модных журналах. А вот почему порвана футболка на спине?

Я попыталась оглянуться и разглядеть, как моя спина выглядит сейчас, но не преуспела.

— И худая вся, — закончила женщина. — Глаза, вон, голоднющие!

— Миау! — раздалось жалобно. И я запоздало вспомнила про Азазеля, который скромно молчал весь разговор, а тут внезапно решил подать голос.

— И котенька с тобой! — всплеснула она руками. — А худенький-то какой! Голодом тебя морили, что ли?

Я с сомнением покосилась на жирного Азазеля, который без зазрения совести состроил скорбную морду и выдал жалобное:

— Мя-мя-мя…

Дескать, правда всё. Не кормят меня, такого замечательного, изверги поганые.

— Ох ты ж, маленький мой! — запричитала женщина. — Пойдём скорее, я тебе рыбки дам!

И она поспешила выйти из проёма. Азазель тут же выскользнул следом и побежал впереди неё, воинственно за-

драв хвост. А я подумала… И пошла следом за ними. В конце концов, если бы за мной кто-то бежал, уже бы точно догнал.

И всё же, покинув кладовку, я задержалась, чтобы запереть дверь снаружи. К счастью, ключ торчал прямо из скважины. Если те двое всё-таки пройдут по моим следам, то точно так же, как я, станут биться в дверь. Тут-то я и сбегу.

Идеальный план.

Нейт

План был провальным. Совершенно. Не представляю, как Дуэйн вообще смог убедить меня полезть в этот коридор. Ведь, если подумать, ему на меня даже надавить нечем было. В академии я оказался по личному распоряжению короля. И не то чтобы должность меня не устраивала… Но я за неё не слишком держался.

Так что по всему выходило, что в проход я полез по собственному желанию. И только потому, что очень сильно хотел догнать девчонку.

В принципе, неудивительно. Несмотря на то, что ритуал принёс Скотт, именно я притянул её в круг призыва. И в случае, если она что-то натворит, отвечать тоже мне.

Конечно, лучше бы не натворила. Лучше бы найти её и…

И изучить поподробнее. Потому что у меня просто в голове не укладывалось, как на данный призыв могла откликнуться обычная человеческая девушка и как она могла быть

со мной связана. Последнее особенно волновало. Потому что условия ритуала были прописаны довольно чётко – постороннего человека притянуть попросту не могло. Не должно было.

Словом, что-то было с ней нечисто. И я был намерен выяснить, что именно.

Откровенно говоря, в первый момент, когда я только увидел тонкую сгорбленную фигурку в круге, меня захлестнуло стыдом и жалостью. Доигрался. Поддался азарту, и навредил живому человеку…

Но уже в следующий миг жалость отступила. Эта девушка с огненно-рыжими волосами явно в ней не нуждалась. Она не плакала, не паниковала… Вместо этого она ругалась как заправский сапожник и требовала отправить её обратно. Мол, кота поймать помогли, спасибо вам. А теперь всего хорошего.

Словно и не её только что протащило через грани миров.

Хотя, судя по изодранной одежде, как раз её.

И как ни посмотри, а принятое мной решение было верным. Оставить адептов следить за студенткой, а самому идти за Дуэйном. У парней во время летних каникул попросту не было шансов быстро найти ректора.

Впрочем, в моём случае быстро тоже не вышло. Дуэйн Кросби изволил отдыхать. И, услышав причину, по которой он мне понадобился, вовсе не загорелся желанием поскорее бежать и смотреть, кого там в наш мир притянуло.

— Ты вызвал, ты и разбирайся, — заявил он авторитетно. — У меня сегодня выходной.

Нет, в чём-то я его, конечно, понимал. И даже сочувствовал… Но не от всего сердца. С учётом того, что мой собственный выходной только что накрылся напрочь.

— Ага, ну то есть ты не будешь возражать, если я поступлю по своему усмотрению? — уточнил я.

— Это как? — насторожился ректор.

— Погашу круг призыва и выпущу девушку наружу. На мой взгляд, она совершенно не опасна.

— С ума сошёл!? — взвился Дуэйн. — Такие решения могу принимать только я! Мы же в академии.

Собственно, что и требовалось доказать.

И всё было бы прекрасно, если бы ректор Кросби собрался чуточку быстрее. Или если бы мои адепты не решили, что круг прекрасно сдержит девчонку без их помощи. Или если бы у неё не оказалось с собой красной краски. Видимо, той самой, в которой она перепачкала лицо.

Но, к сожалению, всё сложилось как сложилось. И сейчас мы с Дуэйном рыскали по затянутым паутиной коридорам, пытаясь выйти на след сбежавшей девушки.

— Стыдно признаться, — пробормотал ректор, — но я представления не имел об этой части подземелья.

— И никто не имел, — успокоил я его. — В той комнатке всегда находилась подсобка с хламом. Из неё не существовало второго выхода.

— Тогда как вышла та девчонка? — обиженно протянул Дуэйн.

Я фыркнул.

И застыл.

Потому что в этом месте мы точно уже проходили. Я запомнил вот этот конкретный камень. Он был очень хитро отёсан – напоминал совиный клюв с двумя провалами глаз.

В следующий миг сова моргнула, а я вздрогнул.

Помотав головой, я присмотрелся ещё раз. Нет, всё-таки показалось. Камень как камень. Даже близко не похож на сову.

— Давай-ка выбираться, — пробормотал я, делая шаг назад.

— Не говори глупостей, — огрызнулся Дуэйн. — Надо найти девчонку. Уверен, она точно так же заблудилась, так что рано или поздно мы с ней встретимся.

— Не встретимся, — успокоил я его. — Если вдруг ты не заметил, мы последние минут двадцать пробираемся сквозь пыль и паутину. И никаких следов тут не видно.

Откровенно говоря, следы я в принципе видел только в первые пару минут. А потом коридор раздвоился, и в обоих ответвлениях лежал слой нетронутой пыли. Понятия не имею, как такое вообще возможно.

— Ты прав, — сдался он. — С территории академии она всё равно никуда не денется. Осталось только её найти.

И, прежде чем я успел восхититься его хладнокровием,

добавил:

— Вот ты этим и займёшься. А у меня выходной. Да чтоб его!

Глава 3

Пройдя через пару залов с плитами и духовками, мы попали в небольшую каморку, явно предназначенную для персонала. Как оказалось, спасшую нас женщину звали Верта Гилмор, и она работала кухаркой в академической столовой. И, признаться, эта должность ей невероятным образом шла.

Сейчас передо мной дымилась миска супа. Рядом ждала своей очереди котлета с пюре и овощной салатик. На полу с аппетитом чавкал Азазель. А Верта суетилась у плиты, подогревая компот.

— Эх, голодно сейчас, — сетовала она. — Даже и угостить нечем. Ну ничего, вот вернутся ребятишки с каникул, там уж получше кормить будут.

На мой взгляд, с едой было всё в полном порядке. По сравнению с тем, что мне приходилось есть обычно, обед вовсе был королевским.

С учётом того, что почти вся моя не слишком большая зарплата уходила на оплату квартиры, питалась я в основном лапшой быстрого приготовления. Либо вовсе перебивалась от смены до смены – на работе нас кормили, хоть и не слишком щедро.

— Почему вы меня вообще пустили на кухню? — поинтересовалась я, отодвигая пустую миску. — Вдруг я какая-нибудь воришка?

— Ну какая ты воришка! — отмахнулась Верта. — Тут знаешь, какая защита на академии? У-у! Всех по документам проверяют. Никого постороннего не впускают и не выпускают. Так что раз ты сюда попала, то либо работница, либо студентка. Других вариантов не дано.

Я скисла. Выходит, выбраться наружу мне тоже не светит. Или рискнуть? А если что, скажу, что документы забыла в аудитории.

— Скажите, а тут, на кухне, случайно помощница не нужна? — поинтересовалась я осторожно. — Ну, на случай если я вдруг не поступлю…

— В академию-то? — фыркнула она. — Нет, тут места как горячие пирожки разлетаются. Но, если ищешь работу, то у меня знакомый харчевню неподалёку открывает. Могу замолвить словечко, возьмёт тебя… да хоть подавальщицей.

Я с благодарностью кивнула. Хотя задачу мне это совершенно не облегчало. Прежде, чем становиться подавальщицей, надо было как-то выбраться с территории академии. И интуиция подсказывала, что просто взять и перелезть через забор у меня не выйдет.

Хотя это абсолютно не означало, что я не попытаюсь в случае неудачи с воротами.

— Кстати, а приёмные часы-то разве не закончились? — задумчиво протянула Верта. — Кажется ведь, до обеда как раз принимают.

Я состроила разочарованное лицо и покосилась на Азазе-

ля, который всё это время со вкусом пожирал здоровенную рыбину. В начале он довольно урчал, но к данному моменту уже даже на это сил не хватало.

— Ну и хорошо, — сделала внезапный вывод Верта. — Нечего тебе в таком виде перед приёмной комиссией появляться. Там ведь преподы сидят. Вот сейчас вернёшься домой, приведёшь себя в порядок, переоденешься, а там уже придёшь с утра и подашь документы. Ты на стипендию, кстати?

— Пока не знаю, — вздохнула я.

— Как это, не знаешь? — изумилась она. — На стипендию экзамены сдают. А коли оплачено, так без них берут. Ты что же, не знаешь, будешь ли сдавать экзамены?

— Пока не знаю, — повторила я. И снова вздохнула.

Верта лишь головой покачала. И посмотрела на Азазеля.

— Имей в виду, — заметила она, — фамильяры должны быть привиты от одержимости. Иначе не пускают.

Я понятливо кивнула. Хотя не поняла ни слова. Я вообще в последние полчаса подозрительно напоминала себе китайского болванчика.

— Мы пойдём, наверное, — проговорила, заметив, что Азазель, наконец, отвалился от миски. — Надо ещё… добраться до дома. — А перед этим неплохо бы в принципе найти, где переночевать.

— Погоди, — спохватилась Верта, — кажется, у меня тут в загашнике одежда завалялась. Как раз на тебя размерчи-

ком… Ты умойся пока.

Вспомнив, в каком я виде, я послушно поспешила к раковине. Отмывалась долго и со вкусом. А вернувшаяся кухарка помогла, подсказав, где ещё осталась краска – увы, в подсобке зеркала не было.

После этого мне вручили одежду. Рубашка и брюки оказались мне велики на пару размеров. Но это точно было лучше, чем ходить по академии в собственной одежде. В драных джинсах меня бы раскусили в два счёта.

— Поясом подвяжи, — посоветовала Верта. — Ну вот, совсем другой вид сразу. Любо-дорого смотреть.

С поясом одежда в самом деле сидела лучше: она перестала с меня падать. Кроме того, я пошарила по карманам джинсов и, отыскав старую, растянутую резинку, заплела в косу распущенные волосы. Замаскировать мою рыжую копну было трудновато, но так она хотя бы меньше бросалась в глаза.

Ну, или мне хотелось в это верить.

Одежду я решила отдать Верте. Пообещала забрать, когда приду в следующий раз. Хотя, конечно, возвращаться больше не собиралась.

— Спасибо вам, — искренне поблагодарила я. — Мы пойдём. Не подскажете, где здесь выход?

— А вот через боковую дверь пройдешь – и прямо вдоль забора. Тут до ворот близко совсем, минуты три.

Идти действительно оказалось недолго. Судя по всему,

тот, кто проектировал академию, учитывал, что свежие продукты на кухню доставляются регулярно, и ни к чему каждый раз таскать их через всю территорию.

Справа от меня находился забор, слева – какой-то парк. Между деревьев проступал величественный силуэт готического замка. Мне было видно только угловатый рельеф крыши, но воображение уже достроило остальное. Даже жаль, что времени остаться и рассмотреть поближе такую красоту у меня не было. Я ещё с подростковых лет обожала готический стиль. Но, увы, чем дольше я находилась на территории академии, тем выше был шанс попасться.

Сейчас же я хотела как можно скорее покинуть опасное место, и больше никогда сюда не возвращаться. И я искренне надеялась, что мне это удастся. Несмотря на слова Верты о том, что документы проверяют даже у тех, кто выходит.

Вероятно, у меня бы даже получилось, попытайся я уйти чуточку раньше.

Но стоило в поле моего зрения показаться кованным воротам, как я заметила кое-что ещё. Вернее, кое-кого. Возле привратника, спиной ко мне, стоял мужчина в чёрном и что-то объяснял.

— И кот, — донеслось до меня. — Толстый такой. Вот их не выпускать.

— Азик, в кусты, — скомандовала я шёпотом. И с удивлением поняла, что мой упитанный спутник уже испарился.

Мне же, увы, деваться было некуда. Охранник успел меня

заметить. И если я сейчас развернусь и брошусь наутёк, это точно привлечёт ненужное внимание. Поэтому я, не сбавляя шага, продолжила путь. Там, как раз в нескольких шагах от мужчин, не доходя до ворот, виднелась узкая тропинка, ведущая прямо в парк. Если всё получится, я попаду в поле зрения мрачного типа всего на пару секунд, да и то спиной. Он просто не успеет обратить на меня внимание. Да и с чего бы – одежда у меня другая, не считая кроссовок. Но кто вообще смотрит на кроссовки! Да и волосы заплетены. Только вот цвет… Пожалуйста, пусть цвет он не заметит!

Когда до мужчин оставалось метров десять, у меня перехватило дыхание, а сердце забилось где-то в горле. Шум в ушах не давал разобрать голоса. Божечки, как же страшно!

Наконец, я поравнялась с мрачным типом. Шаг, шаг, ещё шаг… Поворот! Развернулась я так резко, что короткая коса ударила по спине, ровно между лопаток. Не смея дышать, я ускорила шаг, стараясь не перейти на бег. Сердце продолжало колотиться в ушах, а ещё хотелось разрыдаться от облегчения.

Рано.

— Девушка! — раздалось из-за спины.

Божечки, только бы не меня! Я даже не дёрнулась. Продолжила идти, молясь, чтобы про меня просто забыли. Ну пожалуйста!

— Девушка с рыжими волосами! — повторил охранник. — У вас заколка упала!

Замедлив шаг, я медленно обернулась через плечо. И встретилась взглядом с мрачным магистром. В тёмных глазах промелькнуло узнавание…

— Беги, дура! — рявкнули снизу.

Кому принадлежал голос, я подумать не успела. Молча развернулась и рванула прочь.

— Стоять! — донеслось из-за спины.

Послушалась ли я? Разумеется, нет! Плотнее прижала к себе папку и ускорилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.